

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО. РЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH PAPER
УДК 72.025.4
DOI: 10.22227/1997-0935.2025.7.989-999

Реставрация главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных в Москве. Концепция фрагментарных раскрытий на основе материалов историко-архитектурных и натурных исследований

Тимур Викторович Иванцык

*Национальный исследовательский Московский государственный строительный
университет (НИУ МГСУ); г. Москва, Россия*

АННОТАЦИЯ

Введение. Рассматривается главное здание усадьбы Мусиных-Пушкиных на Спартаковской улице в Москве. Статья в некотором роде является продолжением затронутой ранее темы, освещенной в работе «Дом Д.А. Шепелева в составе главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных по материалам историко-архитектурных исследований» (Вестник МГСУ. 2023. Т. 18. Вып. 6). В указанной публикации подробно раскрывались история первых этапов формирования главного дома и выявление его первоначального облика. Однако было бы несправедливо не осветить и последующие этапы существования домовладения и его главной постройки, в частности. Цель работы — рассмотрение раскрытого предшествующим исследованием первоначального «барочного» объема в контексте более поздних, в том числе и ценных напластований. И, как следствие, формирование концепции реставрации столь сложной многосоставной постройки.

Материалы и методы. Использован сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть материалы исследования в кругу стилистически и типологически близких примеров. Также проанализированы примеры реставрационных работ прошлых лет, примененные в отношении аналогичных многосоставных построек с богатой строительной историей. Произведен анализ примененных на данных постройках методов реставрации и сохранения более древних фрагментов.

Результаты. Выявлена строительная периодизация памятника, датирована существующая объемно-планировочная структура, обнаружены и изучены первоначальные элементы постройки и выделены более поздние напластования. Все это позволило предложить проект реставрации главного дома усадьбы с выполнением архитектурных раскрытий более древних участков.

Выводы. Предложенный проект реставрации является результатом комплексных исследований и дает возможность выразить исторический облик здания с раскрытием более ранних его объемов. Так, главный дом усадьбы обогатит фактуру и украсит историческое пространство одного из интереснейших усадебных ансамблей Москвы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: усадебный комплекс на Разгуляе, усадьба Мусиных-Пушкиных в Москве, Мусины-Пушкины, дом Д.А. Шепелева, М.Ф. Казаков, классицизм, барокко, Спартаковская улица

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Иванцык Т.В. Реставрация главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных в Москве. Концепция фрагментарных раскрытий на основе материалов историко-архитектурных и натурных исследований // Вестник МГСУ. 2025. Т. 20. Вып. 7. С. 989–999. DOI: 10.22227/1997-0935.2025.7.989-999

Автор, ответственный за переписку: Тимур Викторович Иванцык, timurahc@yandex.ru.

Restoration of the main house of the Musin-Pushkin estate in Moscow. Concept of fragmentary disclosures based on the materials of historical, architectural and field studies

Timur V. Ivantsyk

*Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU);
Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The paper concentrates on a main building of the Musin-Pushkin estate in Spartakovskaya Street in Moscow, and in some way is a continuation of the previously touched upon topic, covered in the work “Shepelev’s house in the main house of the Musin-Pushkin Estate in Moscow based on historical, architectural and field studies”, published in the journal Vestnik MGSU. 2023. Vol. 18. Issue 6. This paper detailed the history of the first stages of the formation of the main house and revealed its original appearance. However, it would be unfair not to cover the subsequent stages of the existence

of the homestead and its main building in particular. In this regard, the need to write this work arose. The purpose of this paper is to examine the original "Baroque" volume revealed by the previous study in the context of later, including valuable, layers, and, as a consequence, to formulate a restoration concept of such a complex multi-component building.

Materials and methods. The comparative-historical method was used as a research method, which allowed us to examine the research materials in a circle of stylistically and typologically similar examples. Examples of restoration work from previous years, applied to similar multi-component buildings with a rich construction history, were also considered. An analysis of the methods of restoration and preservation of more ancient fragments applied to these buildings was conducted.

Results. As a result of the conducted research, the construction periodization of the monument was revealed, the existing volumetric-planning structure was dated, the original elements of the building were discovered and studied, and later stratifications were identified. All this made it possible to propose a restoration project for the main house of the estate with the implementation of architectural revelations of more ancient sections.

Conclusions. The proposed restoration project is the result of comprehensive studies and allows to express the historical appearance of the building with the disclosure of its earlier volumes. Thus, the main house of the estate will enrich the texture and decorate the historical space of one of the most interesting estate ensembles in Moscow.

KEYWORDS: manor complex on Razgulyay, Musin-Pushkin Estate in Moscow, Musini-Pushkini, D.A. Shepelev's house, M.F. Kazakov, classicism, baroque, Spartakovskaya st.

FOR CITATION: Ivantsyk T.V. Restoration of the main house of the Musin-Pushkin estate in Moscow. Concept of fragmentary disclosures based on the materials of historical, architectural and field studies. *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2025; 20(7):989-999. DOI: 10.22227/1997-0935.2025.7.989-999 (rus.).

Corresponding author: Timur V. Ivantsyk, timurahc@yandex.ru.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена главному зданию усадьбы Мусиных-Пушкиных на Спартаковской улице в Москве и в некотором роде служит продолжением затронутой ранее темы, освещенной в работе «Дом Д.А. Шепелева в составе главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных по материалам историко-архитектурных исследований». Являясь памятником архитектуры, созданным в середине XVIII в. [1], здание включило в свой состав объемы различных строительных эпох и архитектурных стилей. Согласно проведенным исследованиям, основой для главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных, созданного на рубеже XVIII–XIX вв., послужил дом обер-гофмейстера и генерал-аншефа Д.А. Шепелева, построенный в середине XVIII столетия и ставший образцом архитектуры эпохи барокко (рис. 1) [2].

Однако, рассматривая столь сложную, много-составную постройку, было бы несправедливо упустить более поздние периоды формирования памятника, в связи с чем и возникла потребность в написании данной работы. Особое внимание стоит уделить последующим периодам существования усадьбы, начавшимся с перестройки дома Шепелева Мусиными-Пушкиными в начале XIX в. [3]. Исследуя раскрытый предшествующим материалом первоначальный объем здания, в контексте более поздних, в том числе и ценных, напластований предпримем попытку предложить проект реставрации сложившегося к сегодняшнему дню (рис. 2). А прежде обратимся к истории главного дома и рассмотрим все этапы его существования вплоть до настоящего времени.

Усадебный ансамбль на Разгуляе появляется в начале XIX столетия, и связано это событие с именем известного ученого и коллекционера

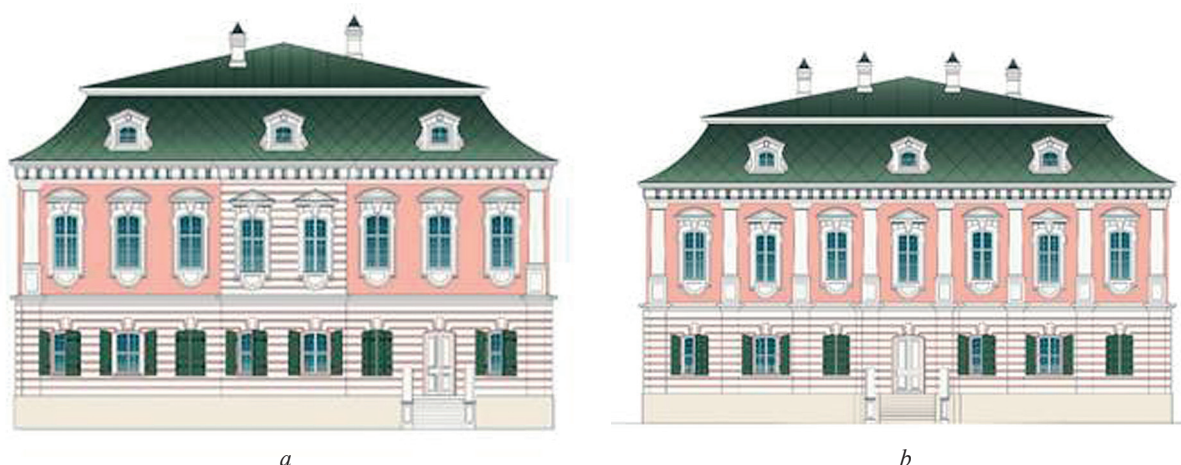

Рис. 1. Дом Д.А. Шепелева, существовавший на месте главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных на Спартаковской (Елоховской) улице в Москве: *a* — северный фасад; *b* — восточный фасад. Графическая реконструкция на I строительный период (середина XVIII в.). Реконструкция Т.В. Иванцыка. НИИП НИУ МГСУ

Fig. 1. The D.A. Shepelev's house, which was at the same place, where the main house of the Musin-Pushkin estate in Spartakovskaya (Elohovskaya) st. in Moscow is nowadays: *a* — the northern facade; *b* — the eastern facade. Graphical reconstruction according to 1st construction period (middle XVIII c.). Reconstruction by T.V. Ivantsyk. NIIP NRU MGSU

Рис. 2. Главный дом усадьбы Мусиных-Пушкиных на Спартаковской улице в Москве. Вид главного (западного) фасада с площади. Существующее состояние. Фото 2021 г.

Fig. 2. The main house of the Musin-Pushkin Estate in Spartakovskaya Street in Moscow. View of the main (western) facade from the square. Existing condition. Photo, 2021

Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Автором комплекса, по мнению исследователей, принято считать М.Ф. Казакова или кого-то из зодчих «его круга» [4]. И если главное здание усадьбы стало плодом перестройки и имеет в своей структуре бо-

лее раннее сооружение, то остальные постройки ансамбля были возведены вновь на месте деревянной хозяйственной застройки. К таким сооружениям можно отнести четыре флигеля (северный [5], южный, восточный [6] и надворный) и ограду [7], оформлявшую домовладение как со стороны улиц, так и с края, обращенного в парк.

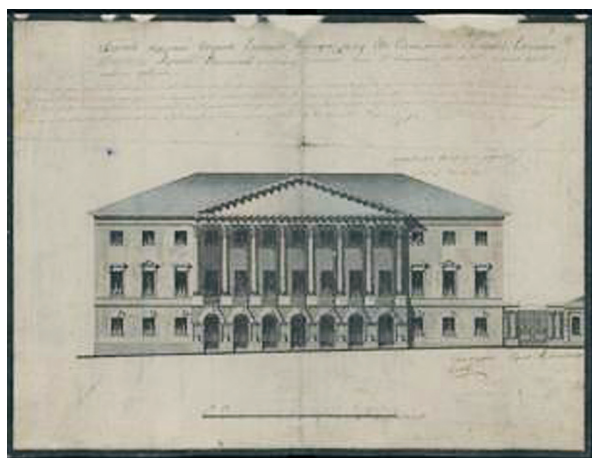
Дошедшая до настоящего времени классицистическая постройка создана в первом десятилетии XIX в., что подтверждает план, датированный 1802 или 1804 г. [8]. Но случившийся вследствие войны 1812 г. пожар нанес некоторый урон каменным объемам, в связи с чем их собирались «поправить» и устроить на этих зданиях кровлю [9]. Обновлением усадьбы в 1813 г. занималась жена А.И. Мусина-Пушкина Екатерина Алексеевна, благодаря стараниям которой усадебный комплекс был отремонтирован, о чем свидетельствует план 1824 г., фиксирующий на территории участка каменную застройку (рис. 3) [10]. После смерти Екатерины Алексеевны в 1829 г. наследники продают домовладение Московскому учебному округу для открытия в нем гимназии.

Перепрофилированием главного дома под учебное заведение занялся строительный комитет при Московском университете. На эти работы было ас-

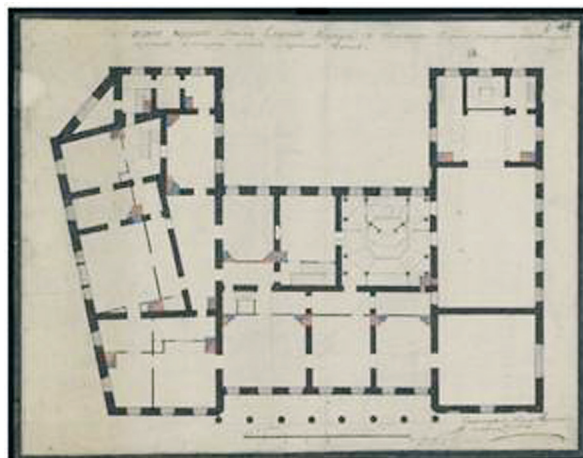

Рис. 3. Москва. Главный дом на плане «дому графини Екатерины Алексеевны Мусиной Пушкиной, состоящему Басманной части 3-го квартала под № прежним 312-м, а ныне 297-м». 5 февраля 1824 г. ЦГА Москвы. Ф. Т-1. Оп. 2. Д. 173 (437/291; 2)

Fig. 3. Moscow. The main house at “The plan of the house of Countess Ekaterina Alekseevna Musina Pushkina located on Basmanaya part of the 3rd quarter under the former number of 312th, and now 297th”. February 5, 1824 y. Central State Archive of Moscow. Fund T-1. L. 2 File 173 (437/291; 2)

a

b

Рис. 4. Главный дом усадьбы Мусиных-Пушкиных на Спартаковской (Елоховской) улице в Москве. Середина 1830-х гг.: *a* — главный фасад; *b* — план 3-го этажа. Из материалов архитектурного обследования НИИП НИУ МГСУ

Fig. 4. The main house of the Musin-Pushkin Estate in Spartakovskaya (Elohovskaya) st. in Moscow. Middle 1830th: *a* — the main facade; *b* — 3rd floor plan. From architectural research materials NIIP NRU MGSU

сигновано почти 160 тысяч рублей. Завершились они в июле 1836 г., и в этом же году сделан первый набор в открывшуюся в доме коллекционера 2-ю Московскую гимназию (рис. 4).

До второй половины 1840-х гг. все этажи основного гимназического здания соединялись деревянными лестницами. Однако в 1847 г. чугунные лестничные марши между вторым и третьим этажами сменили деревянные. Тогда же «для помещения параллельных классов» реконструировали центральную часть главного корпуса [11]. А в 1857 г. на средства потомственного почетного гражданина купца И.Ф. Мамонтова чугунную лестницу устроили между первым и вторым ярусами [12].

В 1866 г. в память о чудесном спасении императора Александра II во время попытки Д.В. Каракозова застрелить царя в гимназии решили открыть церковь. Для этой цели на два яруса был разбит так называемый тронный зал, находящийся в южной трети здания. В верхнем двухсветном ярусе устроили храм (рис. 5), а в первом этаже разместили один из классов. Церковь во имя Андрея Первозванного завершили в конце ноября 1867 г. («ко дню храмового праздника»), но ее освящение состоялось только 16 января 1868 г. [13].

Увеличение числа учащихся и соответственно преподавателей и обслуживающего персонала вызвало потребность в расширении гимназического комплекса. Решение о реконструкции существующих строений и о постройке на территории комплекса еще одного здания принято в конце 1904 г., в марте 1905 г. государь разрешил выдать кредит на предполагаемые работы [14]. Однако революционные события 1905–1907 гг. и ликвидация их последствий, вероятно, на несколько лет приостановили видоизменение 2-й Московской гимназии. В итоге обновление главного здания усадьбы Мусиных-Пушкиных

пришлось на начало 1910-х гг. [15]. Результатом этих работ стало появление на территории усадьбы вытянутого по оси восток – запад здания, северо-западный угол которого примкнул к юго-восточной части северного ризалита главного дома.

Значительные перестройки были произведены в основном здании усадьбы после того, как в 1923 г. здесь обосновался Индустриально-педагогический институт имени Карла Либкнехта [16]. Именно с этим институтом связана надстройка главного корпуса четвертым ярусом, что сделало и без того подчеркнуто монументальное здание эпохи классицизма тяжеловесным и даже громоздким сооружением. Произошло это, возможно, в начале 1930-х гг., когда рядом с бывшим гимназическим комплексом (к западу от него) для нужд института возвели еще ряд учебных корпусов, архитектура которых была выдержана в духе доминирующего в тот период конструктивизма [17]. В это же время 4-й этаж появляется и над зданием гимназического корпуса 1910-х гг. постройки. А его восточная сторона получает массивный 4-этажный объем, для строительства которого демонтируется часть исторического северного флигеля.

После переезда в 1943 г. в усадебный комплекс Московского инженерно-строительного института в первые годы серьезные обновления главного здания не коснулись, однако во второй половине 1950-х гг. (в 1957 г.) в юго-западной части дома перестроена главная лестница [18], а годом позже (в 1958 г.) в образуемый восточной частью здания курдонер на уровне первого яруса ввели входной вестибюль [19].

1960-е гг. отмечены не только реконструкцией отдельных элементов внутренней структуры главного дома, но и стремлением провести реставрацию его фасадов [20], что привело к появлению ряда графических документов [21].

Внутренний вид церкви Московской 2-й гимназии.

Рис. 5. Церковь в главном здании 2-й Московской гимназии на Спартаковской (Елоховской) улице в Москве. Фото 1880-х гг.¹

Fig. 5. Church in the main building of the 2-nd Moscow Gymnasium on Spartakovskaya (Elohovskaya) street in Moscow. Photo from the 1880¹

В таком виде, представляя образец городской усадьбы в духе классицизма, постройку можно видеть и сегодня. Имея такую обширную строительную историю, представленную в структуре памятника различными архитектурными напластованиями, сложившаяся архитектурная композиция значительно отличается от подлинной, заданной автором объемно-планировочной структуры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Рассмотрев историю формирования столь сложной многосоставной постройки, особое внимание стоит уделить анализу выявленной строительной периодизации, а также сохранности архитектурных форм тех или иных периодов.

Основными материалами для проведения исследования стали результаты историко-библиографической работы и произведенных на объекте натурных исследований, в результате которых выявлен значительный пласт архитектурной археологии.

Использован сравнительно-исторический метод, позволивший рассмотреть материалы исследования в кругу стилистически и типологически близких примеров. Также проанализированы примеры реставрационных работ прошлых лет, примененные в отношении аналогичных многосоставных построек с богатой строительной историей. Произведен анализ примененных на данных постройках

методов реставрации и сохранения более древних фрагментов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируя полученные историко-библиографические материалы и данные натурных исследований на памятнике, можно выделить семь основных строительных периодов, начальные из которых были освещены в упомянутой ранее работе [2].

Так, I и II [22] этапы формирования памятника неразрывно связаны с построенным в середине XVIII столетия двухэтажным домом в барочной стилистике, принадлежавшим Д.А. Шепелеву. Произведенные в начале XIX в. полномасштабные строительные работы обусловили III строительный период и положили начало масштабным преобразованиям, открывшим новый классицистический этап в судьбе домовладения. К данному периоду также стоит отнести работы по восстановлению постройки после пожара 1812 г., проведенные в 1813–1814 гг. Сохранив подлинную объемно-планировочную структуру, эти работы по большей части коснулись декоративно-художественного убранства памятника, которое, по всей видимости, получило некоторые поновления.

IV строительный период соответствует 1830-м гг. и связан с приобретением зданием нового функционального назначения и приспособлением главного

¹ Гулевич С. Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии. 1835–1885. М., 1885.

дома усадьбы под нужды 2-й Московской гимназии. В интерьерах некогда усадебного дома устраиваются аудитории для учащихся и комнаты для проживания пансионеров.

V строительный период можно идентифицировать последней третью XIX в., так как перепланировка, выполняемая в целях приспособления здания под учебное заведение, не ограничилась лишь 1830 гг., а проводилась в течение всего периода эксплуатации вплоть до конца XIX столетия, привнося в интерьеры памятника все новые элементы. В последней трети XIX в. интерьеры получают новую чугунную лестницу, объединяющую второй и третий этажи здания, а в одном из двусветных залов устраивается перекрытие, над которым в уровне третьего этажа располагается церковь.

VI строительный период можно соотнести с 1910 гг. и охарактеризовать значительными строительными работами как непосредственно в главном доме, так и на территории ансамбля. Так, к главной постройке усадьбы пристраивается вытянутое трехэтажное строение гимназического корпуса, где располагаются аудитории для учащихся. В результате такого преобразования была разобрана часть наружной стены исторического объема главного дома, а территория домовладения разделена на две неравные части.

VII строительный период соответствует 1930-м гг. Данный период, вероятно, нанес наибольший урон как главному зданию усадьбы, так и архитектурному ансамблю в целом. В это время исторический объем главного дома, как и гимназический корпус

1910-х гг., получает надстройку четвертым этажом, что в значительной мере исказило подлинную классицистическую композицию памятника и объемно-пространственную структуру домовладения.

В дальнейшем на протяжении всего периода эксплуатации здания неоднократно проводились текущие ремонты и поновления, выделять которые в отдельный строительный период нет необходимости. Стоит упомянуть лишь о возведении в конце 1950-х гг. в курдонере дворового фасада массивной одноэтажной с подвалом пристройки, служившей просторным вестибюлем при входе в исторический объем здания. Интересно, что проектом 1970-х гг. предложена более основательная концепция реставрации с разборкой четвертого более позднего этажа главного дома, но до реализации задуманного дело так и не дошло.

Подобной концепции целесообразно придерживаться и сегодня, предлагая проект реставрации памятника на V строительный период, что соответствует последней трети XIX в. (рис. 6). Однако, помимо предложенных в 1970-е гг. работ по демонтажу четвертого яруса и выявлению подлинного классицистического облика главной постройки домовладения, справедливо предложить выполнение архитектурных раскрытий I строительного периода, относящегося к середине XVIII столетия и раскрывающего участки стен первоначальной барочной постройки.

Таковыми архитектурными раскрытиями могут стать два фрагмента стен дома Д.А. Шепелева, выявить которые удалось в ходе проведенных исследова-

Рис. 6. Вторая московская гимназия на площади Разгуляй в Москве. Фото начала XX в. Из материалов архитектурного обследования НИИП НИУ МГСУ

Fig. 6. The 2-nd Moscow Gymnasium on Razgulyay square in Moscow. Photo of the beginning of XX century. From architectural research materials NIIP NRU MGSU

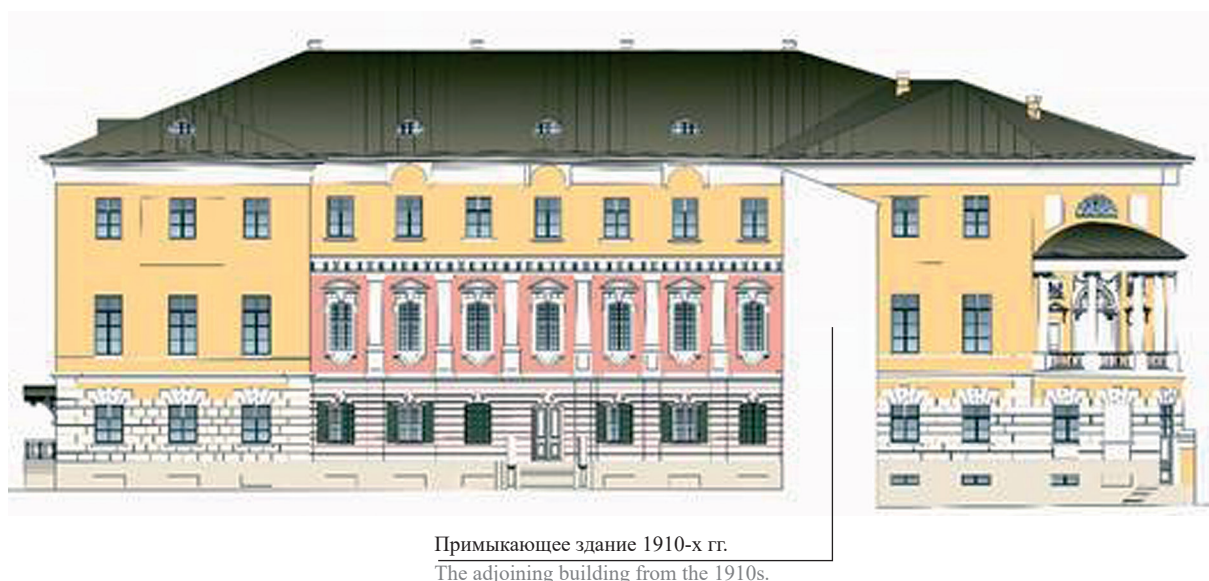

Рис. 7. Восточный фасад главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных по Спартаковской улице в Москве. Графическая реконструкция на V строительный период (последняя треть XIX в.) с архитектурным раскрытием I строительного периода, восточной стены дома Д.А. Шепелева (середина XVIII в.). Реконструкция Т.В. Иванцыка. НИИП НИУ МГСУ
Fig. 7. The eastern facade of the main house of the Musin-Pushkin Estate in Spartakovskaya Street in Moscow. Graphical reconstruction of the 5th construction period (the last quarter of XIX c.) with architectural probe, representing 1st construction period, an eastern wall of the D.A. Shepelev's house (middle XVIII c.). Reconstruction by T.V. Ivantsyk. NIIP NRU MGSU

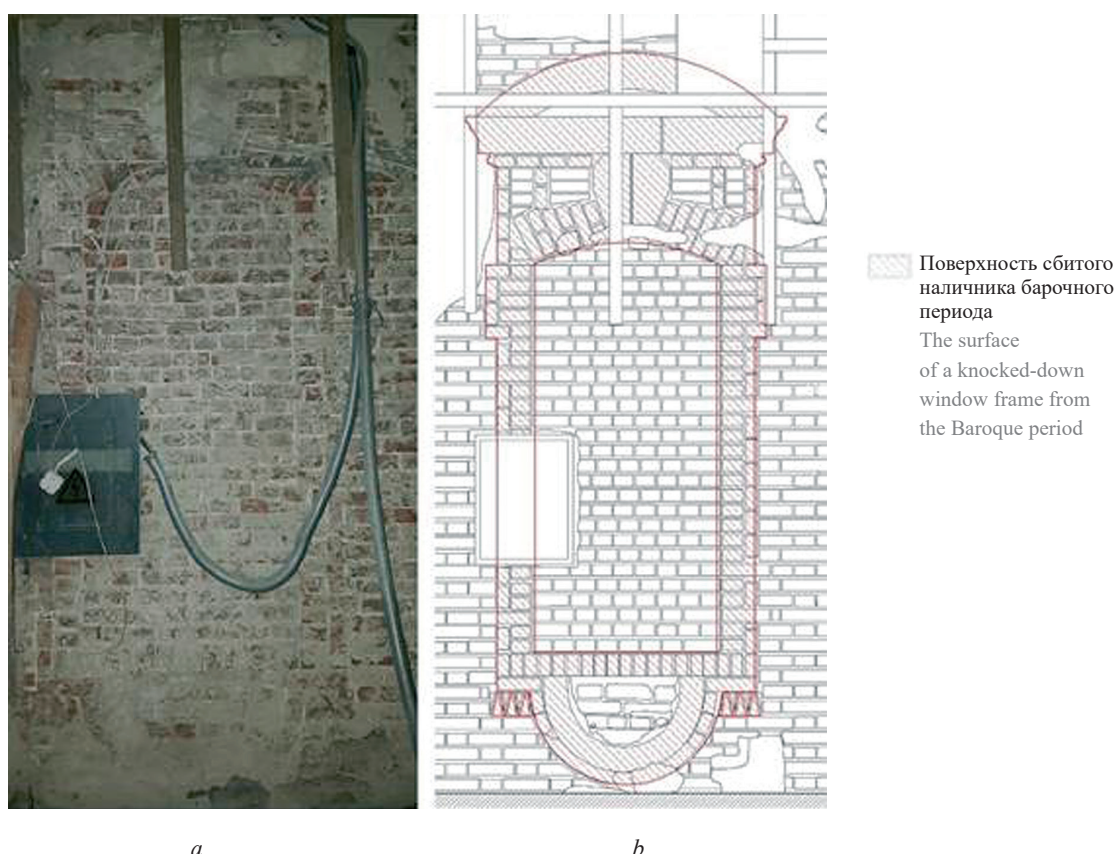

Рис. 8. Главный дом усадьбы Мусиных-Пушкиных по Спартаковской улице в Москве: *a* — зондаж по второму ярусу северного фасада дома Д.А. Шепелева, срубленный оконный наличник (фото 2022 г.); *b* — фиксация зондажа по второму ярусу северного фасада дома Д.А. Шепелева
Fig. 8. The main house of the Musin-Pushkin Estate in Spartakovskaya Street in Moscow: *a* — probing at the 2nd tier of the northern facade of the Shepelev's house, cutted window frame (photo 2022); *b* — recording of the probing at the 2nd tier of the northern facade of the Shepelev's house

дований. Наиболее значительным из них является участок стены восточного фасада, расположенный в курдонере дома Мусиных-Пушкиных и в настоящее время скрытый одноэтажной пристройкой, возведенной в 1958 г. Данное архитектурное раскрытие занимает собой всю восточную стену курдонера и простирается от южного до северного ризалита главного дома, тем самым полностью раскрывая восточную стену дома Д.А. Шепелева и представляя облик утраченной постройки от цоколя до венчающего карниза (рис. 7).

Восточная стена двухэтажного барочного дома имеет семь световых осей, центральная из которых представлена дверным проемом на первом этаже здания, оформляющим входную группу дворового фасада. Формируют световые оси как на 1-м, так и на 2-м ярусах ряд прямоугольных оконных проемов, завершенных лучковым очельем, верхние из которых имеют более вытянутую форму. Проемы 1-го яруса выделены неглубокой четвертью и декорированы замковым камнем. Окна 2-го этажа украшены развитым барочным наличником, представленным в двух вариантах исполнения. Разнообразие вносят профилированные сандрики, одни из которых выполнены в виде фронтона, другие имеют завершение лучковой формы. Оконные проемы 1-го этажа закрывают металлические ставни, окрашенные в зеленый цвет. Пространство между проемами заполняют рустованные пилястры, повторяющие рустовку стен 1-го яруса, и более сложные в уровне 2-го, украшенные белокаменными капителями и базами на массивной тумбе. Ярусность фасада подчеркнута профилированным междуэтажным карнизом, разделяющим 1-й и 2-й этажи постройки. Завершает композицию широкий венчающий карниз, установленный на белокаменные капители пилястр 2-го этажа.

Второе архитектурное раскрытие менее масштабно и обращено в интерьер существующей постройки. Это один из оконных проемов 2-го этажа дома Д.А. Шепелева. В процессе перестройки дома на рубеже XVIII–XIX вв. он был заложен, а его кирпичный наличник с белокаменными деталями стесан (рис. 8). Данное архитектурное раскрытие может быть реализовано различными методами оформления и сохранения подобных более древних включений в структуре сложившегося памятника. Это может быть как консервация выявленной кирпичной кладки, как экспоната архитектурной археологии, так и реставрация барочного оконного наличника с выявлением его первоначального облика и воссозданием подлинного столярного заполнения. Выбор методики целесообразно рассмотреть в рамках полномасштабного проекта реставрации и приспособления объекта.

Выбирая методику сохранения данных архитектурных раскрытий, стоит обратить внимание на типологически близкие сооружения, в структу-

Рис. 9. Палаты Милославских – Меллера. Москва, Армянский пер. д. 2. Фото 2023 г.

Fig. 9. Miloslavskiye – Meller Chambers. 2, Armyskiy Lane, Moscow. Photo 2023

Рис. 10. Особняк П.С. Хлопова – Н.А. Ермолова. Москва, Леонтьевский пер., д. 6, стр. 12

Fig. 10. P.S. Khlopov's – N.A. Ermolov's mansion. Moscow, Leont'yevskiy lane, 6, building 1²

Рис. 11. Жилой дом А.В. Сухова-Кобылина, конец XVII–XVIII вв. Москва, Большой Харитоньевской пер., д. 17/13. Фото 2023 г.

Fig. 11. A.V. Sukhovo-Kobilin's living house, end of XVII–XVIII centuries. Moscow, Bolshoy Khariton'yevskiy lane, 17/13. Photo 2023

² URL: retromap.ru

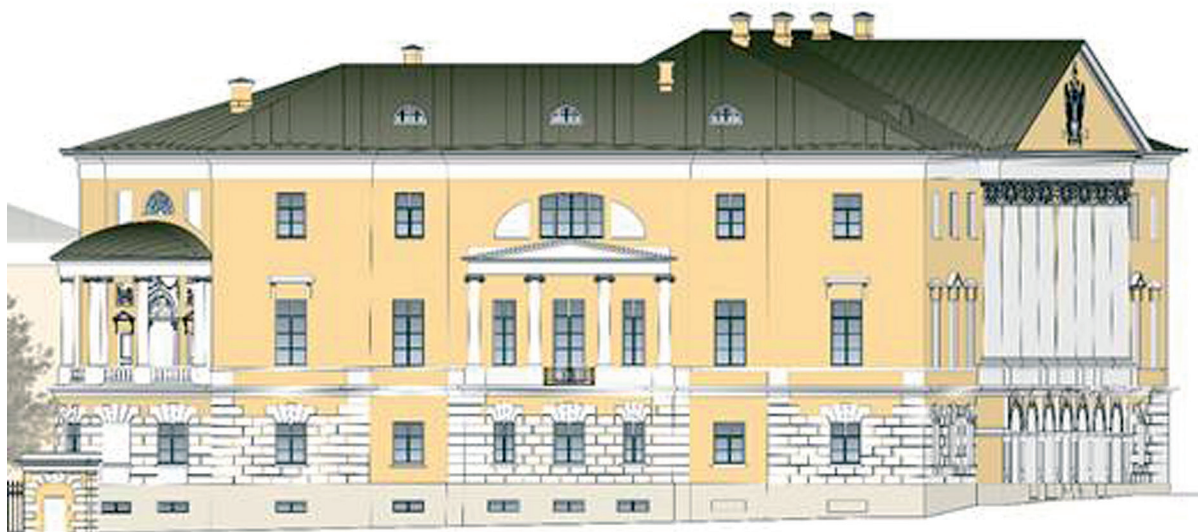

Рис. 12. Северный фасад главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных по Спартаковской улице в Москве. Графическая реконструкция на V строительный период (последняя треть XIX в.). Реконструкция Т.В. Иванцыка. НИИП НИУ МГСУ

Fig. 12. The northern facade of the main house of the Musin-Pushkin Estate on Spartakovskaya Street in Moscow. Graphical reconstruction of the 5th construction period (the last quarter of XIX c.). Reconstruction by T.V. Ivantsyk. NIIP NRU MGSU

ре которых также были выявлены включения более ранних построек, некогда имевших самостоятельную архитектурную стилистику. Это палаты Милославских – Меллера в Армянском переулке (рис. 9), особняк П.С. Хлопова – Н.А. Ермолова в Леонтьевском переулке (рис. 10), жилой дом А.В. Сухова-Кобылина в Большом Харитоньевском переулке (рис. 11), усадьба Кошелевых-Золотаревых в Потаповском переулке, дом Долгоруковых в Колпачном переулке.

Несмотря на разнообразие раскрываемых форм и архитектурных стилей, выполненных на данных памятниках, раскрытия позволяют представить не только сложившийся в результате своеобразной

эволюции облик здания, но и показать изначальную архитектуру постройки, стоящую в основе существующего строения. Подобного внимания достоин и дом Д.А. Шепелева, послуживший основой для строительства главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных на Разгуляе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

Вне всякого сомнения, предложенная концепция может иметь ряд поправок и допущений, однако, обладая значительным количеством артефактов архитектурной археологии, этот вариант можно рас-

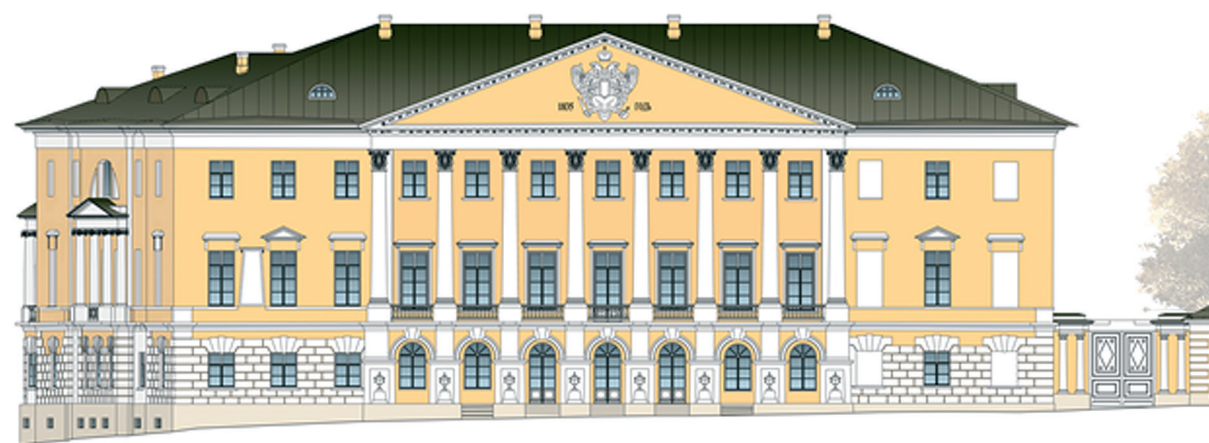

Рис. 13. Главный (западный) фасад дома усадьбы Мусиных-Пушкиных с воротами со стороны Доброслободской улицы в Москве. Графическая реконструкция на V строительный период (последняя треть XIX в.). Реконструкция Т.В. Иванцыка. НИИП НИУ МГСУ

Fig. 13. The main (western) facade of the Musin-Pushkin Estate with gates, view from the Dobroslobodskaya str. in Moscow. Graphical reconstruction of the 5th construction period (the last quarter of XIX c.). Reconstruction by T.V. Ivantsyk. NIIP NRU MGSU

смагивать как наиболее достоверный. Выбранная концепция даст возможность не только выразить архитектурный облик классицистической постройки начала XIX в. (рис. 12, 13), но и показать фрагменты более древней барочной архитектуры, стоящей в основе домовладения на Разгуляе.

Предложенные раскрытия позволят обогатить архитектурную составляющую как основного зда-

ния усадьбы, так и домовладения в целом. В то же время, учитывая многообразие поздних, в том числе и ценных напластований, методику реставрационных работ и характер архитектурных раскрытий можно определить в контексте общей концепции реставрации памятника с учетом его архитектурных особенностей, предмета охраны и степени сохранности элементов различных строительных эпох.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ситин П.В. Из истории московских улиц. М., 1958. С. 673.
2. Иванцык Т.В., Салимов А.М. Дом Д.А. Шепелева в составе главного дома усадьбы Мусиных-Пушкиных по материалам историко-архитектурных исследований // Вестник МГСУ. 2023. Т. 18. № 6. С. 829–840. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.6.829-840
3. ЦГА Москвы. Ф. 105. Оп. 1. Д. 635. 1790 г. Л. 1.
4. Белицкий Я.М. Спартаковская улица, 2/1. М., 1986. С. 10–11.
5. Иванцык Т.В., Салимов А.М. Северный флигель усадьбы Мусиных-Пушкиных в Москве по материалам историко-архитектурных и натурных исследований // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17. № 5. С. 547–558. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.5.547-558
6. Иванцык Т.В., Салимов А.М. Восточный флигель усадьбы Мусиных-Пушкиных в Москве по материалам историко-архитектурных и натурных исследований // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17. № 10. С. 1307–1323. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.10.1307-1323
7. Иванцык Т.В., Салимов А.М. Ограда усадьбы Мусиных-Пушкиных в Москве по материалам историко-архитектурных и натурных исследований // Вестник МГСУ. 2021. Т. 16. № 3. С. 265–278. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.3.265-278
8. ЦГА Москвы. Ф. 163. Оп. 5. Д. 18. 1814 г. Л. 22.
9. РГАДА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 756. 1813 г. Л. 9 об.
10. ЦГА Москвы. Ф. Т-1. Оп. 2. Д. 173 (437/291; 2).
11. Гулевич С. Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии... С. 14–15.
12. Гулевич С. Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии... С. 5.
13. Гулевич С. Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии... С. 158–160, 308.
14. Гулевич С. Историческая записка о 50-летию Московской 2-й гимназии... Л. 5 об. 6 об.
15. Архив Мосводоканала. РКС. № 2. СЭ № 2. Д. 636. 1913 г. Л. 2.
16. Белицкий Я.М. Спартаковская улица, 2/1. М., 1986. С. 33–53.
17. ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 8893. 1930 г. Л. 8.
18. ЦГА Москвы. Ф. Т-125. Оп. 4. Д. 1721. 1957 г. Л. 3.
19. ЦГА Москвы. Ф. Т-125. Оп. 4. Д. 1719. 1958 г. Л. 6-8, 10.
20. ЦГА Москвы. Ф. Т-125. Оп. 4. Д. 1721. Л. 8.
21. Салимов А.М., Салимова М.А. Историко-архивные и библиографические исследования. М., 2018.
22. ЦГА Москвы. Ф. 171. Оп. 1. Д. 281. 1799 г. Л. 2.

Поступила в редакцию 12 февраля 2025 г.

Принята в доработанном виде 29 апреля 2025 г.

Одобрена для публикации 5 мая 2025 г.

ОБ АВТОРЕ: Тимур Викторович Иванцык — архитектор-реставратор I категории, главный архитектор отдела реставрации Научно-исследовательского института проектирования (НИИП), преподаватель кафедры основ архитектуры и художественных коммуникаций, член Союза реставраторов России; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; timurahc@yandex.ru.

REFERENCES

1. Sitin P.V. *From Moscow streets history*. Moscow, 1958 y. Sheet 673. (rus.).
2. Ivantsyk T.V., Salimov A.M. D.A. Shepelev's house as part of the main house of the Musin-Pushkin estate based on the materials of historical and architectural research. *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2023; 18(6):829-840. DOI: 10.22227/1997-0935.2023.6.829-840 (rus.).

3. Moscow Central State Archive. Fund 105. L. 1. File 635. 1790. Sheet 1. (rus.).
4. Belitskiy Y.M. *Spartakovskaya street, 2/1*. Moscow, 1986; 10-11. (rus.).
5. Ivantsyk T.V., Salimov A.M. The north wing of the Musin-Pushkin estate in Moscow: historical, architectural and field studies. *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2022; 17(5):547-558. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.5.547-558 (rus.).
6. Ivantsyk T.V., Salimov A.M. The Eastern wing of the Musin-Pushkin estate in Moscow based on historical, architectural and field studies. *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2022; 17(10):1307-1323. DOI: 10.22227/1997-0935.2022.10.1307-1323 (rus.).
7. Ivantsyk T.V., Salimov A.M. The fence of Musin-Pushkin estate in Moscow based on historical, architectural and field studies. *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2021; 16(3):265-278. DOI: 10.22227/1997-0935.2021.3.265-278 (rus.).
8. Moscow Central State Archive. Fund 163. L. 5. File 18. 1814. Sheet 22. (rus.).
9. Russian state archive of ancient documents. Fund 1270. L. 1. File 756. 1813. Sheet 9 back. (rus.).
10. Moscow Central State Archive. Fund T-1. L. 2. File 173 (437/291; 2). (rus.).
11. Gulevich S. *Historical note about 50th anniversary of Moscow 2nd gymnasium...* Sheet 14-15. (rus.).
12. Gulevich S. *Historical note about 50th anniversary of Moscow 2nd gymnasium...* Sheet 5. (rus.).
13. Gulevich S. *Historical note about 50th anniversary of Moscow 2nd gymnasium...* Sheet 158-160, 308 (rus.).
14. Gulevich S. *Historical note about 50th anniversary of Moscow 2nd gymnasium...* Sheet 5 back – 6 back (rus.).
15. Mosvodokanal Archive. Sanitation District No. 2. Maintenance Service No. 2. File 636. 1913. Sheet 2 (rus.).
16. Belitskiy Y.M. *Spartakovskaya street, 2/1*. Moscow, 1986; 33-53. (rus.).
17. Moscow Central State Archive. Fund 2. L. 1. File 8893. 1930 y. Sheet 8. (rus.).
18. Moscow Central State Archive. Fund T-125. L. 4. File 1721. 1957 y. Sheet 3. (rus.).
19. Moscow Central State Archive. Fund T-125. L. 4. File 1719. 1958 y. Sheet 6-8, 10. (rus.).
20. Moscow Central State Archive. Fund T-125. L. 4. File 1721. Sheet 8. (rus.).
21. Salimov A.M., Salimova M.A. *Historical, archive, and bibliographic studies*. Moscow, 2018. (rus.).
22. Moscow Central State Archive. Fund 171. L. 1. File 281. 1799 y. Sheet 2. (rus.).

Received February 12, 2025.

Adopted in revised form on April 29, 2025.

Approved for publication on May 5, 2025.

B I O N O T E S : **Timur V. Ivantsyk** — architect-restorer of the 1st category, chief architect of the restoration department of the Scientific Research Institute of Design, lecturer of the Department of Fundamentals of Architecture and Artistic Communications, member of the Union of Restorers of Russia; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; timurahc@yandex.ru.